

ГЛАВА 1

«Если вы хотите любить своих родственников, то никогда не живите с ними в соседних квартирах».

Я постаралась не рассмеяться во весь голос и посмотрела на старичка, который произнес эту фразу. Он с меланхоличным видом подбирал кусочком хлеба подливку со своей тарелки.

— Думаю, Михаилу Ивановичу в день моего праздника лучше ужинать в своей спальне, — нараспев произнесла женщина, которая сидела во главе стола.

Я посмотрела на свою клиентку. У нее прекрасная блефаропластика и, думаю, еще вшиты нити, которые держат контур лица, плюс ботокс, лазерные процедуры, прекрасная фигура. Скорее всего, дама пропадает в фитнес-зале, что, несомненно, принесло свои плоды. Многие из vip-клиенток фирмы «Бак» тратят миллионы на разные процедуры,

маски, кремы, косметику, сооружают самые модные прически, но при этом все равно выглядят несвежо и немолодо. Почему? Ответ прост, как пряник: если ваш вес более центнера, рост совпадает с объемом бедер и портниха спрашивает вас: «Где талию делать будем?», то никакие уколы и лазеры не помогут. Лишние объемы всегда прибавляют возраст и старят.

— Да, Людочка, ты права, — заметила пожилая женщина с бордовой помадой на губах.

Мой учитель, некогда начальник, а теперь близкий друг Стефано-Франсуа, именуется такой цвет «вампир, выпивший крови своей тещи». Франсуа холост, а вот его брат Роже, приехавший из Парижа на работу в Москву, давно и прочно женат. Теща брата вдохновила Франсуа дать цвету такое название.

— Почему дедушка Миша должен сидеть в комнате, когда мама выходит замуж? — спросила высокая девочка с детским щекастым лицом.

Людмила прижала ладонь ко лбу.

— Катя, сделай одолжение, не задавай глупых вопросов.

— Почему? — не сдалась Екатерина. — Дед, наверное, хочет посмотреть на твою свадьбу, ему интересно.

Людмила закатила глаза:

— Умоляю! Катерина! У меня впереди трудные дни. Бракосочетание с Алексисом, свадебный прием, я вся на нервах. И тут ты со странными вопросами. Похоже, мы рано разрешили тебе обедать со взрослыми. Наверное, нужно подождать, пока ты ума наберешься.

Катя опустила голову, молча поковыряла в тарелке вилкой, потом, не произнося ни слова, принялась резать ножом куриную грудку на мелкие кусочки. Накрошив курицу, девочка стала ее есть, и тут раздался резкий голос пожилой дамы:

— Ну, хватит. Я устала наблюдать за этим безобразием. Где гувернантка?

— Наверное, она на кухне, обедает с прислугой, — ответила Людмила.

— Ее нужно немедленно позвать сюда, — сказала дама. — Антонина!

Горничная, которая стояла у буфета, обернулась:

— Слушаю.

— И кого именно ты слушаешь? — задала вопрос старуха. — Надо отвечать: «Слушаю вас внимательно, Надежда Васильевна». Где Георгий? Сюда его!

Похоже, Надежду Васильевну в доме побаивались. Пока она чеканила слова, в столовой царил тишина, прерываемая только позвякиванием ложки, которой старичок ел омлет.

Горничная вылетела в коридор со скоростью зайца, за которым гонится волк. Бабуля обвела всех присутствующих строгим взглядом. Похоже, ей приспичило поскандалить, но члены семьи, хорошо зная ее характер, сидели с приклеенными улыбками. Ей-богу, придраться было не к кому. Гарпия изучила каждого участника обеда и в конце концов добралась до меня. На лице ее отразилась радость, которая тут же погасла. Местная баба-яга прищурилась, поднесла к глазам (вы мне не поверите) лорнет, тщательно изучила меня и голосом, в котором мед смешался с чесноком, задала вопрос:

— Людмила, ангел мой, почему я не знаю эту девушку? По какой линии она наша родственница?

— Мама, Степанида не родственница, — кратко ответила любительница пластических операций.

Старуха опустила лорнет.

— По какой причине тогда сия девица принимает участие в обеде, предназначенном только для узкого круга?

— Мама... — осторожно начала Людмила.

— Увы, я уже давно твоя мать, — отрезала бабка. — Кто сия особа?

— Ее зовут Степанида, — представила меня Катя, — она стилист, сделает всем нам

прически и макияж на свадьбу мамы. И тебе, бабушка, волосы уложит!

— Стилист, — протянула гримза, — красиво звучит, а в реальности парикмахер, цирюльник, девка с расческой. И она обедает с нами? Эдак мы скоро и кучера посадим во главе стола. Что в нашем доме творится? А?

Старичок уронил ложку, как на грех, она была наполнена омлетом.

— Михаил Иванович! — взвизгнула Людмила. — Нельзя ли поаккуратней?!

В столовую быстрым шагом вошел мужчина средних лет.

— Приятного аппетита, господа. Надежда Васильевна, вы меня звали. Что-то не так?

— Все не так, Георгий, — сухо ответила злыдня. — Я зову Антонину, а она отзывается: «Слушаю вас». Вы объяснили дворне, что надо всегда добавлять имена хозяев? «Слушаю, Надежда Васильевна» — вот правильный ответ.

— Вы, Надежда Васильевна, абсолютно правы, — залебезил Георгий, — у Антонины вычтут из зарплаты штраф за неучтивость. Сейчас сюда придет Лидия. Она никогда не посмеет непочтительно себя вести.

— Екатерина безостановочно болтает, — продолжала предъявлять претензии бабка, — рот у девчонки не закрывается. Говорит,

когда ее не спрашивают, ест, как простолоудинка, кромсает мясо в крошку! Где гувернантка?

— Простите, Надежда Васильевна, Вера споткнулась о порог, упала и сильно ударила колено, — объяснил управляющий, — я дал ей пакет со льдом.

Хозяйка сделала резкий жест рукой, так некоторые люди прогоняют кошку, если та залезла куда не надо.

— Увольте меня от ненужных подробностей. Екатерина и Марфа в дальнейшем будут есть в детской столовой. Веру немедленно уволить, найти воспитателя, который сможет объяснить юной поросли, как следует себя вести, если их причислили к взрослым и допустили с ними за один стол.

— Будет сделано, Надежда Васильевна, — кивнул Георгий.

Худенькая девочка, на вид чуть старше Кати, сидевшая слева от меня, буркнула себе под нос:

— Если Катька тупая, то при чем здесь я?

Грымза вперила свой взгляд в девочку:

— Ты что-то сказала, Марфа?

— Да, бабуля, — мигом залезбезила школьница, — я восхитилась, как тебе идет новая помада.

— Меня зовут Надежда Васильевна, — осадила Марфу старуха, — «бабулю» оставь для деревенских детей.

— А я кто? — спросила Марфа. — Я из села! Из Крапивина!

— Марфа! Ты наша родственница, большую часть времени проводишь в моем доме, — загремела бабка, — здесь постоянно проживает твой дед Михаил Иванович. Ты обязана соответствовать уровню семьи Корсаковых.

— Мама и я Никитины, — возразила Катя.

— Замолчи! — приказала старуха. — Вечно у нас проблемы с поведением детей! За нашим столом находится парикмахерша. Кто усадил ее вместе с членами семьи? Кто?

Георгий потупился.

— Отвечайте, — потребовала гримза.

Управляющий кашлянул.

— Надежда Васильевна, нет мне прощения. Решение принято мной...

Когда он произнес последнюю фразу, лицо Людмилы расслабилось, и я поняла, что сижу в столовой по распоряжению невесты. Георгий просто решил принять огонь на себя.

— Если разрешите, я поясню, — зачастил Георгий.

— Говори, — вдруг снисходительно разрешила ведьма.

— Поскольку господин Роман Звягин не смог сам прибыть сегодня, я подумал, что его супруге будет некомфортно одной, и поэтому пригласил госпожу Степаниду за стол. Не велите казнить, велите миловать.

— А какое отношение парикмахерша имеет к олигарху Звягину? — изумилась старуха.

ГЛАВА 2

Я сидела молча, словно сейчас обсуждали не меня. Мой муж — владелец фирмы «Бак», которой принадлежат торговые центры по всей России. Роман продает все для ухода за лицом и телом, причем не только то, что производит сам, но и товары других фирм. Кроме того, у Звягина есть линия одежды, ювелирный бренд и много чего еще. Когда-то я, девушка, никогда не мечтавшая войти в мир фэшн, случайно попала на бесплатный макияж в одном из его магазинов. Сейчас-то я понимаю, как мне тогда невероятно повезло, я оказалась в руках Стефано-Франсуа. У французов в паспорте, как правило, указано несколько имен, они выбирают одно и пользуются им. Но наш глава департамента использует оба. Иногда он Стефано, а иногда Франсуа. И поверьте, это разные люди. В тот день, когда я села на высокий стул перед

зеркалом, меня решил накрасить Стефано. Франсуа бы меня треснул по макушке феном и выгнал. Уж не знаю чем, но я понравилась главному стилисту «Бака», он взял меня в ученицы... Прошло время, и теперь я главный стилист фирмы, постоянная участница всех мировых недель моды и жена Звягина. Как это все произошло? Я уже один раз рассказывала эту историю, повторяться не хочу.

Поскольку Роман владелец немалого состояния, дружить с ним мечтают многие. Но у нас с супругом есть, увы, печальный опыт приятельства с теми, кто активно набивается в друзья. Два-три совместных похода в ресторан, чаепитие в особняке, и Романа «друзья» начинают о чем-то просить. О чем? Например: «Моя дочь хочет стать моделью, пристрой ее на показ к Шанель. Она хороша, как ангел». В этом случае Звягин смотрит на меня, а я начинаю мурлыкать:

— В нынешнем году мода на некрасивых брюнеток. А ваша девочка блондинка-красавица. Давайте подождем некоторое время. Через несколько сезонов белокурые девушки снова окажутся на пике моды. Но сейчас у нее шансов нет.

Ну, не говорить же родителям правду: ваш ангелочек весит сто двадцать кило и похож на мешок с картошкой. А если заботливый папа-

ша вспомнит про моделей кинг-сайз, то тоже надо помалкивать, не объяснять: да, полная девушка имеет все шансы стать звездой в фэшн-мире! Но ее тело не должно походить на манную кашу, она обязана иметь талию, подтянутые руки-ноги, красивую шею. Модели XL и выше держат свою диету, занимаются фитнесом и начинают карьеру подростками, а вашей дочери хорошо за тридцать.

Но устройство стокилограммового сорокалетнего чада на работу моделью — это не самое неприятное. Намного хуже, когда Роману предлагают сотрудничество в бизнесе. Большинство тех, кто решил скооперироваться с моим мужем, генерируют гениальные идеи. Только их и более ничего. Денег на осуществление замысла нет. Да, идеи — это очень важно. Но, как правило, «уникальный» план бывает на редкость идиотским. Недавно моему мужу предложили выпускать духи в огромных канистрах и разливать их при покупке в любую тару.

Роман отказал мужику, а тот рассердился:

— Так делали еще в восемнадцатом веке, я хочу возобновить традицию.

И что ему ответить? «Дяденька, вы совсем глупый?» Невежливо как-то. Но кроме таких людей, есть близкие друзья, они как родственники. И вот с ними самая большая про-

блема. Несколько месяцев назад Юра Волков, бывший одноклассник Звягина, попросил его пристроить на работу своего младшего брата Алексея. Отказать Юре Звягин не мог, поэтому спросил:

— Чем занимается Алексей?

— Как раз по твоему профилю, — заверил Волков, — он гениальный пиарщик духов.

— Пусть приходит к Елене Сергеевне, нашей заведомом персонала, — согласился Роман, — я позвоню ей.

Через неделю Лена влетела в мой кабинет и прошептала:

— Роман велел взять на работу Алексея Волкова.

— Да, — подтвердила я, — он младший брат его одноклассника. А что, какая-то проблема?

Ленка плюхнулась на стул.

— Алексею немного за тридцать.

— Верно, — согласилась я, — у Волкова четыре брата, он из многодетной семьи, Алексей последний сын. Родился он, когда старшие Волковы пребывали в уверенности, что Ольга Сергеевна, их мать, более не забеременеет. И вдруг появился Леша.

— Ты в курсе его биографии? — не утихала Лена.

Я смутилась.

— Звягин дружит с Юрой, они за одной партией когда-то сидели. А Лешу я мало знаю, вижу его пару раз в год.

— Парень начал карьеру в двадцать семь лет, — зашипела Лена, — служил в фирме «Запах-запашок». И как тебе это?

— Название дурацкое, — согласилась я, — второе слово, на мой взгляд, не стоило использовать для названия фирмы. «Запашок» имеет негативный оттенок. У духов аромат!

— И при чем тут парфюм? — поморщилась Рюмина.

— Юра сказал, что его брат гениальный пиарщик туалетной воды и всего прочего, — объяснила я.

— В случае с этим перцем «туалетная вода» это не то, к чему мы с тобой привыкли, — хихикнула Лена. — «Запах-запашок» выпускает фигию для ароматизации сортиров и других помещений, где испорчен воздух.

— Он занимался дезодорантами? — удивилась я.

— В точку, — подтвердила Рюмина, — их теперь называют ароматами для дома. Большинство из них непотребно воняет. По мне, так надо вытяжку воздуха делать, а не полировать вонь «нежным благоуханием японской сакуры в сочетании со вкусом банана».

Я расхохоталась.

— Про вкус банана — это шутка?

— Нет, — отрезала Елена, — это текст рекламной акции, его вдохновенно наваял Алексей. Слушай: «Наш парфюм «Вишня в шоколаде» наполнит ваш туалет нежным благоуханием японской сакуры со вкусом банана, перенесет вас на Фудзияму, подарит восторг, нежность, любовь, сделает жизнь комфортней, удачливее, вы обретете семейное счастье и восторг бытия. И все это по уникально низкой цене в оригинальной упаковке с дозатором, в таблетках и с палочками в стаканах».

— Да он поэт, — восхитилась я.

— Пушкин и Лермонтов в одном стакане с палочками, — окончательно разозлилась Елена, — уж не говорю, что дикая сакура растет только в Стране восходящего солнца и считается ее символом, поэтому сочетание «японская сакура» можно считать тавтологией. А «стакан с палочками» вообще-то ароматизатор. Ладно, на подобные мелочи можно не обращать внимания. Но вкус банана!!! А дезодорант для туалета «Вишня в шоколаде»?!! Каково? О чем подумает покупатель, увидев товар для клозета с таким названием? С чем у него ассоциируется в данном случае шоколад?

Я решила защитить Алексея:

— Ну, не Леша же идиотское название придумал!

— В резюме сказано, что он, — буркнула Рюмина, — но есть новость похуже.

— То, что Волков идиот, тебя не смущает, — обрадовалась я. — Ты готова взять мужика, несмотря на его профнепригодность?

— Издеваешься? Роман велел принять парня, моего мнения не спрашивал. Похоже, Звягин не в курсе, кто автор слогана: «Вишня в шоколаде» любимое лакомство вашего сортира...

Я расхохоталась.

— Ну, сейчас ты точно врешь!

— А вот и нет! — заявила Елена. — Алексей придумал сей выраженс и поместил его на все рекламные модули.

— «Лакомство вашего сортира», — простонала я, — золотую медаль за креатив ему на грудь.

— Незаурядные успехи на ниве пиара не спасли парня от удара ногой под зад, — заявила Рюмина. — По какой причине его турнули? Алексея поймали в койке с женой владельца фирмы «Запах-запашок». Бизнесмену восемьдесят пять, супруге на тридцать меньше. А еще милые птички-сороки, коих у меня в знакомых множество, нашептали мне, что Алексей любитель богатых теток не первой свежести. Мне известно о паре его браков. Отношения длились не более года, и Лешень-

ка всегда оставался с кастрюлькой наваристого бульона. Ему подарили квартиру, машину. Правда, жилье скромное, автомобиль не «ах какой шикарный». Ну и одели его, обули!

— М-да, — протянула я.

— Звягин должен был насторожиться, — брякнула Рюмина, — незачем, имея молодую жену, пускать козла в огород.

— Роману не восемьдесят пять, а мне не полтинник, — возразила я.

— Ой, — осеклась Ленка, — я что-то тупое ляпнула.

— Ага, — согласилась я, — но я давно привыкла к твоей эмоциональности.

— Делать нечего, придется его в штат брать, — чуть не зарыдала Елена.

ГЛАВА 3

Алексей начал у нас работать, иногда я сталкивалась с ним в коридорах, здоровалась, но и только. И вдруг неделю назад Роман сообщил мне:

— Леша женится.

— Опять? — ухмыльнулась я.

Муж махнул рукой:

— Юра разозлился, но поделывать ничего не может. Невеста — Людмила Никитина, ей

сорок. Это целевая аудитория Алексея. У нее есть дочь-подросток. Люда вдова. Первый супруг умер. Все сведения у меня от Юрки. Дама вполне обеспечена, ей от супруга досталась сеть клиник по всей стране. В Москве их мало, одна или две, а в регионах много. Хорошо, что на этот раз обошлось без обманутого супруга. Алексей перешел на вдов. У меня к тебе просьба...

— Можешь не говорить, — остановила я Романа. — Мне надо приехать в день бракосочетания, сделать невесту, ее мать и с десяток сестер-подруг красавицами.

— Вроде того, — вздохнул муж, — но услуга расценивается невестой как любезность с нашей стороны. Мы почетные гости.

— Ты пойдешь на свадьбу Алексея? — удивилась я.

— Ну... как раз на это время у меня выпадает рабочая поездка в Швейцарию, — загудел Роман, — я договорился давно, отложить ее невозможно.

— Юра будет шафером? — задала я провокационный вопрос.

— Нет, — ответил муж, — он сказал... э... э...

— Что присутствовал на первых бракосочетаниях брата и теперь будет посещать только каждое десятое, — рассмеялась я.

— Ты с ним говорила, — догадался Звягин.

— Да, — призналась я, — интересно получается. Вы с Юрасиком, поджав хвост, прячетесь в кустах, а мне оказана честь украшать невесту. Звание «почетной гостьи» никакой радости мне не доставляет. Хуже нет смешивать работу с праздником. Мало того что «почетной гостье» денег не заплатят, так ей еще потом придется долго сидеть за столом, изображая веселье.

Звягин обнял меня.

— Извини, сам понимаю, что нехорошо получилось.

Я уткнулась лицом в плечо мужа.

— Юра объяснил, что у Алексея нет денег. Свадьбу обычно оплачивают пополам родители молодых. Но в данном случае это невозможно по причине того, что мать и отец жениха скончались. А родня невесты категорически заявила: «Оплата торжества — дело мужчины, он не студент». И на мой взгляд, тем, кто вступает в брак, не двадцать лет, они вполне взрослые люди, должны сами себя обеспечивать. Но Леша не может закатить пир, который запланировала Людмила. У него нет денег даже на покупку шампанского для загса. На одну бутылку и то не наскребет.

— Я сейчас зарыдаю, — поморщился Роман, — сам Юра категорически отказался дать брату даже копейку. Он ему две первые свадь-

бы оплатил. Тайком от матери Людмила дала жениху денег. Но все они ушли на оплату угощения, развлекательную программу, украшение зала. На макияж, прическу ничего не осталось...

— Пусть она жена Звягина, — выбил меня из воспоминаний резкий голос Надежды Васильевны, — но в моем доме парикмахерша за одним столом с хозяевами сидеть не будет, даже если она жена президента США. Если супруга олигарха приехала в гости по приглашению в соответствующем виде — в вечернем платье, с украшениями, — вот тут нет вопросов. Если просочилась в особняк через дверь для прислуги, одета как оборванка, то место ей на кухне!

— Степанида не оборванка, — возразила Катя, — ты, бабушка, просто застряла в прошлом веке. Сейчас не модно носить бриллианты, кринолины, шпильки. Сегодня на пике моды джинсы, майки, бижутерия.

— Екатерина уходит из-за стола и более не возвращается, — заявила Надежда Васильевна.

Девочка покраснела, посмотрела в окно и перевела взгляд на меня:

— Степанида, я видела репортаж по ТВ, там говорили, что вы владеете уникальной методикой окраски волос... э... уазо! Это так?

В первую секунду я не поняла, что имеет в виду Катя, но потом сообразила и кивнула:

— Вы правы.

— Можете мне это сделать? — спросила девочка.

Я поднялась.

— Конечно, но нужно разрешение вашей мамы.

Людмила махнула рукой:

— Если вам хочется тратить время на девочку, то пожалуйста.

— Спасибо за угощение, — сказала я, — все было очень вкусно.

Мы с Екатериной вышли в коридор. Девочка схватила меня за руку и потащила вперед. Некоторое время мы шли молча, потом я сказала:

— Катюша...

— Ой, нет, — быстро перебила меня Катя, показывая глазами на стену, — не хочу заранее обсуждать цвет, покажу картинку.

Я кивнула, мы продолжили путешествие по лестницам, коридорам и в конце концов оказались в спальне. Комната походила на номер в дорогой парижской гостинице, но на люкс в отеле «Георг Пятый» не тянула. Девочка плотно закрыла дверь и произнесла:

— Хорошо, что вы понятливая.

— До меня не сразу все доходит, — призналась я, — но по вашему взгляду я догадалась, что в коридорах установлены камеры.

— Верно, — кивнула Катя, — правда, не везде, где они понатыканы, даже я не знаю.

— Обычно в комнатах хозяев охрана не ведет видеонаблюдение, — удивилась я.

— Пока папа не умер, ничего такого не было, — грустно сказала Катя, — и бабушка сидела тихо. А сейчас она совсем озверела. Обращайтесь ко мне на ты.

— Спасибо за то, что ты избавила меня от унижительного скандала, — сказала я.

— Вы догадались! — обрадовалась Катя.

Я села в кресло.

— Техники окрашивания уазо не существует. Уазо — по-французски птица. Ты увидела в окно стаю синичек и мигом придумала про окраску волос. Спасибо. Признаюсь, я чувствовала себя не в своей тарелке, не знала, как мне быть. Встать? Уйти? Но такое поведение выглядело бы демонстративно. Ждать, когда Надежда Васильевна вызовет охрану и меня уведут под белы ручки? Унижительно. И как мне после этого делать вам всем прическу, макияж? Я редко теряюсь, но сегодня просто не знала, как себя вести. Ты протянула мне руку помощи, попросила покрасить волосы и тем самым дала мне повод уйти. Это был

не побег оскорбленной стилистки, а дружеская услуга. Спасибо. Уазо не существует, но есть много чего интересного. Хочешь посмотреть картинки?

— Да, — подпрыгнула Катя, — ой!

— Что такое? — напряглась я.

— Получается, вы меня все же покрасите, — смутилась девочка, — вроде как...

— Перестань, — отмахнулась я, — пошли на стоянку. Альбомы тяжелые, мне их не хочется тащить сюда, устроимся в машине.

— С удовольствием, — обрадовалась Катя и кинулась к окну.

Мне стало смешно.

— Хочешь вылезти во двор?

— Ага, — подтвердила девочка, — я всегда так делаю, очень по коридорам идти не хочется, кто-нибудь непременно по дороге попадется, начнет приставать: «Куда идешь, зачем, уроки сделала?» Ой!

— Что опять не так? — осведомилась я, зная, что скажет Катя.

— Я выпрыгну в сад, а вы как? — ожидаемо спросила та.

— Последую за тобой, — развеселилась я. — Раньше, когда моя бабушка, Изабелла Константиновна, владела отелем «Кошмар в сосновом лесу», я постоянно вылезала в окно по той же причине, что и ты. Только я избега-

ла встреч с постояльцами, родных у нас с бабулей нет.

— Шикарное название для гостиницы, — восхитилась Катя, — мне бы там понравилось. Вы любите все жуткое?

Я рассмеялась.

— Раньше обожала.

— А сейчас? — спросила девочка.

— Сомнительно, что я испугаюсь, если из стены вдруг вывалится скелет, — ответила я, — получила в детстве прививку от ужасиков¹.

Катя взяла со стола телефон, быстро написала кому-то сообщение и выпрыгнула в окно. Я последовала за ней.

ГЛАВА 4

Определившись с цветом волос, мы медленно пошли по дорожке к дому.

— Красивый у вас участок, — заметила я.

— Папа очень любил цветы, — вздохнула девочка, — а бабушка их терпеть не может. После похорон отца она велела клумбы убрать, травой засеять. Бабка всех сжечь готова, меня первой.

— Надежда Васильевна мать Людмилы? — уточнила я.

¹ Про детство, юность Степаниды рассказано в книге Дарьи Донцовой «Развесистая клюква Голливуда».

— Точно, — подтвердила Катя. — Пошли в одно место, там можно спокойно поговорить.

Екатерина свернула на узкую тропинку, и вскоре мы очутились у старой сторожки.

— Сюда вообще никто не заглядывает, — сказала девочка, — даже бабка. А она умеет оказаться одновременно в двух местах.

— Навряд ли, — усомнилась я, садясь на лавочку неподалеку от двери.

Катя опустила на пенек.

— Вчера мне не спалось, голова болела, я потопала в библиотеку, хотела взять Диккенса. Он на меня лучше снотворного действует. Время было полночь. Наши с Марфой комнаты теперь находятся в левом крыле.

— Теперь? — повторила я.

Катя поморщилась.

— Раньше мы жили в правом, но нас переселили.

Я спросила:

— В прежних спальнях стало неудобно?

Катя хмыкнула:

— Кому? Уж точно не мне. Бабка придумала, что в наших комнатах поселилась зараза. Мы сойдем с ума, как папа. Ой, вам, наверное, все это не интересно. А мне рассказать хочется. Поговорить не с кем.

— У тебя нет подруг? — удивилась я.

Катя опустила голову:

— А где их взять?

— В школе, — сказала я первое, что пришло в голову.

— Мы ездим в гимназию «Элита века», — вздохнула девочка, — там в классе сидят по два человека. Со мной полная идиотка занимается. Только и говорит что о мальчиках и всяких актерах. Хвастается, что летом живет в США, в Голливуде она своя. Врет так, что ей даже детсадовцы не поверят. Придумала, что у ее матери есть туфли из золота. О чем с такой беседовать? Остальных учеников я не вижу. В Интернете знакомиться? Но мне это не интересно.

— А Марфа? — вспомнила я. — Вы родственницы?

Катя закатила глаза:

— Да. Не хочу о ней говорить. Дружить с Марфой все равно что из унитаза воду пить. Она вечно прикидывается несчастной. «Ой, пожалейте меня, я дочь пьяницы». Это правда, ее мамаша всегда невменяемо. Она живет в Крапивине, наш поселок называли, как село тупое. Бухая тетка обитает в деревне, а Марфа в нашем доме. К матери Галине она редко ходит. Папа Марфу дочкой считал, мне это обидно было. Но я ему ничего не говорила, потому что очень его любила! Он лучший,

поднялся из грязи, стал богатым. Никто ему не помогал!

Катя обхватила себя руками и начала рассказывать мне семейную историю.

Евгений Андреевич Никитин, отец Кати, разбогател в самом конце восьмидесятых. Он, тогда совсем молодой человек, поставил у метро вагончик с едой. С общественным питанием в Москве в то время дело обстояло не лучшим образом. А Женя вместе с матерью сами пекли блины, продавали их с нехитрым сопровождением: варенье, сметана, селедка... Место юноша выбрал удачное, прямо у входа в подземку, цены не задирали, дела у него пошли наилучшим образом, количество вагончиков увеличилось, потом они исчезли. Вместо них появились небольшие кафе. За пару лет Никитин превратился в успешного ресторатора, который специализировался на быстром питании. Затем, когда подобных ему стало много, Евгений резко сменил бизнес. Он ушел в медицину, понял, что большие деньги закопаны в регионах, и стал открывать клиники. Со своей будущей женой Евгений познакомился в Нырске, куда приехал на открытие очередного медучреждения. Бизнесмена, который создал в провинциальном городке рабочие места, встречало все местное начальство. Дочь мэра Людмила подарила Евгению букет, на

праздничном ужине сидела рядом с ним, а потом во время концертной программы спела какую-то песенку.

У Жени любимой девушки не было. Да и когда ему заниматься поисками супруги? Весь день бизнесмена был расписан по минутам. Он уехал из Нырска и сразу забыл мэра, его жену и дочь.

Месяца через два ему позвонила дама и представилась:

— Добрый день, Женечка, вас беспокоит Надежда Васильевна Корсакова, жена Андрея Николаевича, мэра Нырска. Людочка передает вам привет. Мы перебрались в столицу, супруг сейчас работает в правительстве. Мы привезли вам в подарок нырские деликатесы. Подскажите, куда их доставить.

Женя дал телефон секретарши, на следующий день она вошла в кабинет с сообщением:

— Приехала Людмила, дочь бывшего мэра Нырска, привезла вам подарок. Девушку отправить домой? Или?..

Евгений развел руками:

— Делать нечего, приглашай ее, неси чай, оторвись от дел минут на десять.

Беседа затянулась, красивая фигуристая блондинка понравилась бизнесмену. Она была хорошо одета, с дорогой сумкой, красивой прической, уместным макияжем. Людмила

умно вела беседу, и Женя, сам не зная почему, пригласил ее в театр. Билеты покупала помощница, отнюдь не завзятая театралка. Босс велел ей:

— Возьми куда-нибудь хорошие места на завтра.

— Куда? — задала вопрос секретарша.

— Мне по фигу, — отмахнулся хозяин, — куда получится.

Евгений повел Люду в театр. Они сидели в третьем ряду, вели светскую беседу, погас свет, на сцену вышел немолодой актер. Совершенно голый! Зрители азартно заплодировали. К мужчине на подмостках присоединилась полуголая дама, она быстро скинула остатки одежды. Зал ажитировался еще больше.

— Простите, — шепнул Евгений спутнице, — билеты покупала моя помощница.

— Я поняла, — тихо ответила Люда, — мы попали на представление для особой публики.

— Давайте уйдем, — предложил Женя.

— Мы сидим в центре зала, — ответила спутница, — в третьем ряду. Неудобно как-то вставать во время действия. Подождем, когда сменится мизансцена, возникнет короткая пауза, и мы сбежим.

Уйти Люде и Жене удалось только после окончания спектакля, который шел без всякого перерыва.